

Д. И. Печар

ИСТОРИЧЕСКОЕ И МИФОЛОГИЧЕСКОЕ В РОМАНЕ Л. МАЛЕРБЫ «ГРЕЧЕСКИЙ ОГОНЬ»

Апелляция к истории достаточно распространена в литературе постмодернизма. Взяв за основу расхожий исторический или мифологический сюжет, авторы переосмысливают его, проблематизируя и вписывая в современный контекст (Дж. Барнс, П. Зюскинд, Ж. Перек, Э. Э. Шмитт, У. Эко, И. Кальвино, С. Вассали и др.).

Обращение к историческим и мифологическим сюжетам является неотъемлемой частью творчества выдающегося итальянского писателя Луиджи Малербы. Его роман «Греческий огонь» («Il Fuoco Greco», 1990) стал одним из ярчайших примеров историографической метапрозы в итальянской литературе. Исследуя поэтику постмодернизма, канадская исследовательница Л. Хатчен в монографии «A poetics of postmodernism» (1988) пишет о том, что историографическая метапроза «отказывается от переноса идеалов на прошлое и утверждает уникальность отдельного события» [1, с. 93].

В романе «Греческий огонь» действия разворачиваются в Византийской империи в период с 957 по 970 годы. Молодая и прекрасная регентша Феофано плетет интриги при императорском дворе. Питая неприязнь к сановникам и к придворным философам, Феофано делает все, чтобы ее власть стала безграничной. В это же время Византийская империя одерживает победу в войне с Сирией благодаря своему тайному оружию – греческому огню. Его формула находится под строжайшим секретом, и любой, кто узнает ее, в лучшем случае лишается языка и отправляется в подземелья, в худшем – приговаривается к смертной казни. Так, в романе можно выделить две основные сюжетные линии, которые переплетаются на протяжении всего повествования: взаимоотношения при дворе Феофано и пропажа формулы греческого огня (данная сюжетная линия является детективной).

Роман состоит из пролога и 35 глав. Пролог представляет собой краткую энциклопедическую справку об истории греческого огня, которая является своего рода введением в атмосферу романа. Кроме того, наличие энциклопедического пролога заранее настраивает читателя на активизацию знаний об истории Византии.

Главы в романе краткие, не связанные между собой хронологически. С каждой главой фокализация смещается на разных персонажей, которые

часто находятся в разных локациях. К концу романа начинает выстраиваться логическая связь между различными эпизодами. Таким образом, повествование фрагментарно и нелинейно, что позволяет акцентировать внимание не на хронотопе, а на ключевых событиях. Так, в первой главе романа император Константин VII Багрянородный вместе с персидским архитектором решает проблему плохой акустики в зале Триклиния, натянув между колоннами тончайшие шелковые нити, что обманчиво настраивает на идиллическое развитие дальнейших событий. Однако на протяжении всего романа между персонажами возникают конфликты, которые с каждой главой усугубляются (в конце романа все ключевые персонажи погибают). В последней главе во время обряда бракосочетания новых монархов Византийской империи чья-то злая рука порвала шелковые нити, обеспечивающие хорошую акустику в зале, символизируя бесконечное повторение истории. Таким образом, композиция романа кольцевая, что позволяет представить романную историю как общечеловеческую универсалию. Показывая жизнь при одном императорском дворе, автор выявляет общие закономерности жизни всех людей. Кольцевая композиция отражает идею вечного круговорота жизни.

Важной чертой романа является наличие в нем мифологем, т. е. «мифологического или исторического материала, который сознательно или бессознательно переносится в художественное произведение и придает универсальному содержанию мифа индивидуальные очертания» [1, с. 13]. Библейское сказание о Вавилонской башне является центральной сюжетобразующей мифологемой, которая красной нитью проходит через все произведение. Вавилонская башня символизирует обреченность людей на взаимное непонимание. Наиболее показательна в этой связи вторая глава, в которой происходит описание спора о философской и божественной истине между теологом и математиком в зале Триклиния. Сановники не могут прийти к пониманию из-за непринятия точек зрения друг друга.

Некоторые персонажи романа, имеющие исторические прототипы, представляют собой мифологемы. Так, например, регентша Феофано – коварная искусительница, обладающая магической притягательностью для противоположного пола, воплощает мифологему демонически-роковой женщины. Примечателен и тесно связанный с ней образ евнуха Иоанна Бринги, который мифологизируется в романе за счет различных приемов. Часто ему приписываются сверхъестественные способности, наличие бесовского хвоста и другие приметы, указывающие на потустороннее происхождение. В данном образе проявляется мифологема сатаны в облике лукавого советника.

Именно Бринга оказывает влияние на поступки Феофано, он является тем рычагом, который побуждает ее плести интриги и совершать преступления при дворе. Противопоставляется им образ куропалата Льва Фоки, в котором прослеживается мифологема справедливого государя. Он пытается восстановить порядок в империи и подвергнуть наказанию тех, кто превышает свои полномочия при дворе, а также тех, кто виновен в преступлениях против императора. Конфликт между Феофано и Львом Фокой в начале повествования является отправной точкой развития событий романа. Противостояние данных персонажей образует бинарную оппозицию (добро – зло), свойственную мифологическому сознанию.

Главной доминантой стиля в произведении является использование канцеляризов. Синтаксис романа усложнен, часто встречаются причастия настоящего времени (*aiutante, fiammeggiante, presente*), пассивные конструкции (*sono servite, è stata scritta, viene custodito*), безличные обороты (*si mormorava, si taceva, si parla*), характерные для бюрократического стиля в итальянском языке. Кроме того, Л. Малерба оперирует описанием реалий (военных и политических чинов – *il Kuropalat, l'Eparco, lo Stratega, l'Eteriarca*; кораблей – *il dromone, la liburna*; денежных единиц – *nomisma*) и некоторых социально-бытовых явлений. Так, в X главе детально описывается обряд бракосочетания Никифора Фоки с Феофано. Использование бюрократического стиля напоминает хронику, а детальное описание реалий позволяет создать более яркую картину мира, что, несомненно, влияет на восприятие романа.

Особое значение в романе имеет XXVI глава, где в диалоге между куропалатом Львом Фокой и внуком Липпой поднимается вопрос о сущности истории и исторической правды. Лев Фока застаёт внука за написанием хроники. Куропалат задаётся вопросом: как можно считать истинной историей то, что пишет человек, не ведающий мотивов и намерений, описываемых им в истории персонажей? «Ma non è ancora una storia, sono solo dei fatti che succedono giorno per giorno, uno dopo» *l'altro*, «spesso casualmente o per volontà di persone di cui sapete ben poco. Come si può scrivere una storia in queste condizioni?» [2, p. 182]. В ответ внук говорит о том, что историческая истина не в свершившихся фактах, а «в пере»: «La verità sta nella mia penna e nelle parole che io scrivo su questi fogli di pergamena» [2, p. 183]. По словам внука, не имеет значение, какие факты имели место в истории, потомки узнают лишь ту «истину», которую он, историк, записал на пергаменте. Именно записанная история будет жить вечно, в то время как события жизни пройдут и след их сотрется, исчезнет навсегда: «le storie scritte

possono venire rubate, trafugate, corrotte, riraccontate o riscritte... mentre i fatti della vita si consumano e scompaiono per sempre dopo che sono avvenuti» [2, p. 183]. Таким образом, в романе проявляется такая черта историографического метаромана как авторефлексивность. Необходимо отметить, что в данном эпизоде Лев Фока символизирует постмодернистское видение истории с его установкой на множественность истин и отсутствие единственной верной интерпретации события.

Итак, роман «Греческий огонь» Л. Малербы представляет собой гармоничный синтез исторического и мифологического материала. Писатель использует общеизвестные события византийской истории в качестве основного сюжетного элемента. Он наполняет роман большим количеством реалий, предлагает особую стилизацию под хроники с помощью канцеляризмов. Кроме того, роман отмечен авторефлексивностью. Мифологизм проявляется в романе на структурно-композиционном уровне, а наличие в романе мифологем помогает раскрыть многоплановость сюжета и персонажей. Все эти черты придают роману «Греческий огонь» универсальный характер и обеспечивают ему особое место не только в итальянской, но и в мировой литературе.

Литература

1. Юнг, К. Г. Душа и миф: шесть архетипов / К. Г. Юнг. – Москва: АСТ, 2005. – 400 с.
2. Hutcheon, L. A Poetics of Postmodernism. History, theory, fiction / L. Hutcheon. – New-York-London: Routledge, 2004. – 268 p.
3. *Malerba, L. Il Fuoco Greco / L. Malerba. – Milano: Mondadori, 1990. – 245 p.*